

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

105 ОКТ 1965

г. Москва

Газета №

ПРИХОД ОСЕНИ — это начало нового сезона не только в буквальном смысле. Осенью начинается сезон массовых развлечений и других видов культуры. Время отпусков позади. В темных театрах засветилось какое-то подобие жизни. В художественных галереях открываются новые выставки. Снова действуют симфонические оркестры, оперные труппы и балетные коллективы.

Первым звеном массовой культуры, если можно так выразиться, которое начало функционировать раньше других, было телевидение. Это самый популярный вид развлечения и времяпрепровождения в стране. По моим подсчетам, средний американец на одну прочтенную книгу смотрит 100 телевизионных программ. Открытие сезона на телевидении сопровождалось громом фанфар. Крупнейшие телевизионные компании страны Эн-Би-Си, Си-Би-Эс и Эй-Би-Си помещали в газетах целые полосы объявлений, описывающих «прелести» своих новых программ. Но то, что они показали, оказалось полным разочарованием. По трем каналам идут сплошь ковбойские фильмы со стрельбой и кровью, шпионские истории, глупые сентиментальные комедии, старые голливудские фильмы и прочая чепуха, и все это, естественно, каждые три-пять минут прерывается рекламой корпораций, торгующих мылом, пивом, сигаретами и различными «радикальными» средствами от всяких болезней, существующих и несуществующих.

Телевизионная продукция мало чем отличается от того, что было в прошедшем сезоне. Правда, по мнению обозревателей, уровень стал еще ниже.

Журнал «Тайм», который, конечно, не склонен принижать американскую культуру (мы бы предпочли заменить это слово словом бизнес, так как телевидение в США — прежде всего выгодный и целиком монополизированный бизнес), пишет следующее: «Никогда еще телевизионные мельницы не работали с такой нагрузкой и не производили такого количества жидкой каши... Даже согласно стандартам самого телевидения, новые постановки неинтересны, пошлы, убоги и банальны. В новом сезоне на каждые семь никудышных передач — всего одна более или менее приемлемая».

«Ньюсуик» значительно резче в выражениях. Три основные телевизионные компании показали в сентябре в общей сложности тридцать три новые передачи. «Но, — пишет критик, — вся шумиха, идущая вокруг этого, не может скрыть того факта, что только три из тридцати трех были мало-мальски интересными, остальные можно считать чем-то средним между «никакими» и ужасными... В каждой программе есть определенная доля дряни».

Пишущий эти строки предпочитает не слушать радио, за исключением новостей и музыкальных программ, среди которых есть превосходные. Но девятью девять процентов радиопрограмм — дрянь, если использовать выражение «Ньюсуика» — дрянь, еще сильнее разбавленная рекламой, чем на телевидении.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ сезон открылся вскоре после того, как эфир наводнили телевизионные программы. Пока еще преждевременно делать какие-либо выводы о театральной продукции этого года. Выпущены две новые пьесы. Одна — «Миссис Далли» драматурга Уильяма Хэнли повествует о любовной связи между стареющей женой водителя такси и подростком, живущим по соседству от нее в районе трущоб. Нью-Йоркские критики считают, что это отнюдь не вклад в театральное искусство. Уолтер Керр, обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», считает, что достойно похвалы стремление драматурга рассказать о

чувствах и мыслях обездоленных. «Но, — добавляет он, — даже обездоленные заслуживают лучшей участи: вместо того чтобы произносить длинные сентенции, они могли бы говорить о своих чувствах на своем языке и с большим достоинством, а те жалкие комические ситуации, в которые они попадают, не способствуют обогащению образов и даже не вызывают чувства сострадания».

Другая новая постановка — музыкальная комедия «Пикник». Она произвела на критиков еще меньшее впечатление.

На основании этих двух новых постановок и на основании того, что

«БАБЬЕ ЛЕТО» НЬЮ-ЙОРКСКИХ ПОДМОСТКОВ

известно о предполагающихся спектаклях, журнал «Ньюсуик» делает вывод, что «новый сезон на Бродвее похож на старый сезон на Бродвее». Так что для тех, кто знаком со старым сезоном, это звучит не слишком радостно.

Вспомним, что писал критик Золотов в «Нью-Йорк таймс» в конце июня этого года: «Серьезный театр на Бродвее — несбыточная мечта, если судить по тому, что мы видели в сезоне 1964/65 года. Было поставлено с десяток новых пьес, и все они провалились». Критик добавляет, что из семнадцати спектаклей, шедших одновременно на Бродвее, девять были музыкальные комедии, пять — комедии и три — драмы.

Весь вопрос в том, что сегодня очень трудно говорить об американском театре вообще — его слишком мало. То, что сходит со сцены, — это в основном «развлечение» — музыкальные комедии, псевдокомедии и прочие «шоу», предназначенные для того, чтобы позабавить богатого бизнесмена, который может хорошо заплатить за приятно проведенный вечер, при этом его нисколько не интересует театральное искусство. Гарольд Клярман, ведущий американский режиссер и театралный критик, недавно писал: «Мы страдаем от избытка коммерческих развлечений, и нам недостает серьезных вещей, которые изображали бы человека и общество».

То немногое, чем представлен серьезный американский театр, существует в основном в форме «театра абсурда», по своей природе нигилистического, заставляющего зрителя погружаться в мир извращений и насилия. Этот театр настоятельно пропагандирует идею, что жизнь, по существу, не представляет собой ничего значительного.

Весьма показательно, на мой взгляд, что Театр Линкольнского центра — в настоящее время ведущий репертуарный театр США — не покажет в этом сезоне ни одной американской пьесы. Объявлены четыре спектакля: «Смерть Дантона» Георга Бюхнера; «Сельская жена» Уильяма Уичерли, английского драматурга XVII столетия; «Затворники из Альтоны» Жана-Поля Сартра и «Кавказский меловой круг» Брехта. Прекрасный список! Я с удовольствием заказал заранее билеты на все спектакли, но моя радость была бы куда большей, если бы в этом списке было произведение американского драматурга. Видимо, по мнению американских режиссеров, такого не нашлось.

Как известно, Артур Миллер, чьи пьесы были в репертуаре Театра Линкольнского центра в продолжение двух сезонов, порвал отношения с труппой, считая, что бизнесмены-мультипликаторы вмешиваются не в свое дело, назначая угодных им директоров. Недавно он еще больше разозлился бродвейскими магнатами, отказавшись присутствовать на церемонии в Белом доме в знак протеста против войны во Вьетнаме. «Когда говорят пушки,

музы молчат», — писал он в телеграмме президенту Джонсону. Заявление Миллера привело в ярость Дэвида Меррика, который неплохо зарабатывает, будучи бродвейским «продюсером». «Искусство не имеет отношения к политике», — сказал мистер Меррик. И добавил, что Миллер в свое время «был целиком за то, чтобы пушки говорили, когда речь шла о сопротивлении нацистской агрессии». Получается, что Меррик в равной степени против огня зениток, сбивавших немецкие бомбардировщики, а также против огня зениток, сбивающих американские самолеты, обрушивающие бомбы на мирные вьетнамские деревни. Меррик назвал телеграмму Миллера «пошечной американскому президенту». Это верно, так как агрессивная война во Вьетнаме была санкционирована президентом.

ГОЛЛИВУД может предложить едва ли больше, чем Бродвей. Дешевые шпионские ленты о Джеймсе Бонде, начинающиеся смесью садизма и секса, вызвали многочисленные подражания. Но вместо шпиона-мужчины в новых фильмах выступает героиня-женщина — Джейн Бонд, как собирательно называет этот новый персонаж журнал «Тайм». Ну, и конечно, производится неисчислимое множество ковбойских фильмов и несмешных сексуальных комедий.

Приятно после Голливуда перейти к разговору об опере. Свой восьмидесять первый сезон Метрополитен опера, старейшая в стране, отметила постановкой «Фауста» Гуно, этим же спектаклем открылся театр сорок с лишним лет назад. Я сам не был на премьере, но рассказывают, что спектакль удался, он прошел с помпой, и, как всегда, на премьере в Метрополитен опера не было недостатка в бриллиантах и снобах.

Но нельзя не отметить одно омрачающее обстоятельство. Метрополитен опера в последний раз выступает в своем старом здании около Таймс сквер.

Снаружи дом с серыми стенами похож на заброшенный склад. Но внутри фойе и зрительный зал вполне пригодны для оперных спектаклей, учитывая к тому же изумительную акустику. Здание собираются снести, чтобы освободить место для ультрасовременного офиса из стекла и нержавеющей стали — безликого, как десятки подсобных зданий в Нью-Йорке. Те, кому дороги традиции, пытались протестовать, но чувства в данном случае потеснили и уступили место бизнесу.

В будущем году Метрополитен опера переедет в новое здание Линкольновского центра. Будем надеяться, что акустика там будет не хуже. Но трудно избавиться от неприятного ощущения, связанного с тем, что стены, которые слышали Карузо, Шалапина и Галли Курчи, скоро падут под ударами «рекетов», как называют в Америке тех, кто разрушает старые здания.

Открытие музыкального сезона в Нью-Йорке всегда ожидается с нетерпением. Наше радио и телевидение ужасны, за исключением редких просветов в виде последних новостей и хроники, громадное большинство наших фильмов пропагандирует безнравственность, а их интеллектуальный уровень рассчитан на кретинов; наш театр неуклонно деградирует. Но пока еще мы можем гордиться нашими симфоническими оркестрами и солистами. И, конечно, как всегда, сезон обогащается за счет гастролирующих артистов, в том числе оркестра Московской филармонии и других советских музыкантов.

Итак, «бабье лето» театрального сезона Нью-Йорка в самом разгаре, но хотелось бы, чтобы это было и «бабьим летом» искусства, а пока «погода» не слишком облагораживающая.

Гарри ФРИМЕН,
американский журналист.

НЬЮ-ЙОРК, октябрь.